

В ординаторской хирургического отделения.
В центре — подполковник Д. Мустафин

совершенствовать свои знания. А кто лучше всего поможет овладевать этими знаниями, как не ветераны, проработавшие в медицине не один десяток лет? Таких людей в госпитале немало.

Четвертый десяток на страже здоровья воинов границы находится Ю. Кравцов. Служил он на разных должностях — от врача-хирурга до начальника госпиталя. В минувшем году Юрию Ивановичу исполнилось 60 лет. Он давно находится в запасе, но любимую работу и родной коллектив оставить не смог — продолжает оберегать здоровье воинов границы.

Хирург Андрей Пальгов в госпитале с 1988 г. Два десятка лет он возглавлял отделение. В его практике немало очень сложных операций. Такой огромный бесценный опыт работы приносит много пользы как молодым коллегам, так и нуждающимся в этом людям.

Врач-ординатор Руслан Джолдыбеков уже двадцать два года вносит свою лепту в укрепление здоровья военнослужащих. Руслан Садвакасович был начальником отделения неотложной хирургии, затем его назначили главным хирургом госпиталя. До 1997 г. он специализировался на экстренной хирургии в медицинских учреждениях Алматы.

Сосудистый хирург Дархан Рахметов помимо своего основного направления осваивает общехи-

рургические и малоинвазивные эндоскопические операции.

Врач-гинеколог начальник операционного блока Гульзира Белходжаева за 23 года службы в госпитале прошла путь от начинающего врача до высококлассного специалиста, который умело проводит сложные оперативные вмешательства. Сегодня она на пенсии. Возможно, в будущем ее заменит молодой врач-гинеколог лейтенант Жанара Сагатова. Ведь вместе с опытной коллегой они проводили полный объем консервативного и оперативного лечения различных заболеваний.

По словам начальника отделения Д. Мустафина, говоря о врачах-хирургах, нельзя не вспомнить о В. Онилове, который посвятил отделению 36 лет своей жизни. Сменялись начальники госпиталя и хирургического отделения, офицеры, врачи, но он неизменно оставался на своем посту врача-ординатора.

Нет ни одного пограничного отряда, в котором бы он не оперировал. Некоторые курсанты, вылеченные им, в настоящее время уже носят генеральские погоны. За время работы он воспитал целую плеяду учеников, которые успешно продолжают дело охраны жизни людей в республике и за ее пределами.

С 2006 г. Виталий Васильевич находился на заслуженном отдыхе. Два года назад врача, без которого много лет нельзя было и представить хирургическое отделение, не стало...

Отделение плановой и неотложной хирургии и гинекологии за год проводит свыше 500 операций. Сюда за помощью могут обратиться как офицеры, так и военнослужащие по контракту и срочной службы, члены семей военнослужащих, пенсионеры, сотрудники органов КНБ Республики Казахстан, Службы государственной охраны, Республиканской гвардии.

Высокий профессионализм, дружная, слаженная работа коллектива хирургического отделения позволяют проводить пациентам самые современные операции, быстро выхаживать и возвращать их к полноценной жизни.

В медицинской практике большое значение имеет вклад медицинских сестер, которые обес-

Персонал отделения хирургии Регионального военного госпиталя и поликлиники КНБ Республики Казахстан в г. Алматы

печивают как лечебный процесс, так и санитарно-эпидемиологическое состояние медицинского корпуса и палат отделения. За это отвечает старшая медицинская сестра высшей категории Н. Белякова. Из тридцати шести лет своей трудовой деятельности двадцать Надежда Николаевна посвятила работе в госпитале. Она прошла путь от постовой до главной медсестры.

— У нас все медицинские сестры имеют навыки работы на всех участках хирургического отделения, — рассказывает Д. Капесович. — Могут работать на посту, в перевязочной, процедурной, кабинетах узких специалистов.

Больные, находящиеся на лечении в хирургическом отделении, с большой любовью и благодарностью отзываются о наших медсестрах. И эти слова звучат в их адрес не только за профессионализм, но и за доброжелательность, отзывчивость.

В отделении хирургии, да и во всем госпитале, медицинские

работники прежде всего поддерживают человека добрым словом, согревают улыбкой. Не зря же в XIX в. медицинских сестер называли сестрами милосердия.

Длительное время в отделении работают Е. Тюменева, С. Лепихова, С. Ратахина, К. Жилкибаева, Н. Сюеваева, З. Ибраимова, Е. Кирьянова, Н. Егорова, Г. Рашидинова, Н. Зайковская и Т. Наместникова.

Большую роль в поддержании чистоты и создании уюта в отделении, соблюдении надлежащего санитарно-противоэпидемического режима, необходимого для лечебно-диагностического процесса, хорошего заживления послеоперационных ран, профилактики внутрибольничных инфекций, играет нелегкий труд коллектива младших медсестер, во главе которого стоит сестра-хозяйка Индира Ильясова.

Можно еще долго рассказывать об этом слаженном коллективе, который руководствуется только одним принципом: профессионализм, помноженный на милосердие. Простая формула, ставшая жизненным

кредо для мужественных, сильных духом людей, сделавших свой выбор раз и навсегда, целиком и полностью отдающих себя непростой, но нужной работе. Им приходится ежедневно сталкиваться с человеческим страданием, но всякий раз они находят в своей душе источник поддержки для всех нуждающихся.

Вспоминаются слова французского писателя А. Моруа, которые можно отнести ко всем специалистам отделения: «Завтра, как и сегодня, будут больные. Завтра, как и сегодня, понадобятся врачи. Завтра, как и сегодня, врач сохранит свой сан жреца, а вместе с ним и свою страшную, все возрастающую ответственность. И как прежде, он будет утешать страдальцев и ободрять павших духом. Завтра, как и сегодня, человек в медицинском халате будет спасать жизнь страждущему, кто бы он ни был — друг или недруг, правый или виноватый. И жизнь врача останется такой же, как сегодня, — трудной, тревожной, героической и возвышенной». ■

ЛЕДОВЫЙ ПОХОД КОМБРИГА ИВАНОВА

ФЛАГМАНСКИЙ ШТУРМАН РАССКАЗЫВАЕТ

Текст: Алексей ЗАХАРОВ

Фото из архива автора и Владимира ИВАНОВА

Открытие новых земель начиналось с обычных стремлений развить торговые отношения с Китаем, Индией и Азиатским регионом. В июне 1872 г. с целью найти Северный морской путь, австрийцы снарядили экспедицию под руководством Ю. Пайера и К. Вейпрехта. Планировалось выйти к Берингову проливу и при благоприятных условиях дойти до Северного полюса. Но в августе деревянная шхуна «Тебетгоф», зажатая льдами, оказалась в длительном дрейфе. Спустя год путешественников принесло к берегам неизвестной земли, которая тогда же и была обследована. Через несколько месяцев они назвали открытые земли именем австро-венгерского императора Франца-Иосифа I.

Позже на архипелаг высаживались голландцы, потом шотландцы. Острова исследовали англичане, норвежцы и, конечно же, американцы. В годы Первой мировой войны над этими землями поднялся флаг Российской империи. Но лишь в 1926 г. ЦИК СССР издал декрет устанавливавший, что все арктические острова, примыкающие к сухопутным границам страны, также являются ее частью...

Земля Франца-Иосифа — архипелаг из почти двух сотен островов в Северном Ледовитом океане. Это одна из самых северных территорий России и мира общей площадью 16 134 км².

О существовании островов к востоку от Шпицбергена писал еще М. Ломоносов в своем научно-поэтическом трактате «Краткое описание разных путешествий по северным морям». В 1865 г. русский военный моряк адмирал Н. Шиллинг в статье «Соображения о новом пути в Северном полярном море», анализируя движения льдов в западной части Северного Ледовитого океана, предположил существование неизвестной земли, находящейся к северу дальше Шпицбергена. Эту идею поддержал известный географ князь П. Кропоткин.

Русские на архипелаг попали в 1901 г. на первом российском ледоколе «Ермак» под командой вице-адмирала С. Макарова. В 1913 г. архипелага достигла экспедиция Г. Седова. Спустя год во время поисков экспедиции Седова российский гидрограф И. Ислямов установил на Земле Франца-Иосифа российский флаг и тем самым, можно сказать, конкретизировал принадлежность архипелага Российской империи.

15 апреля 1926 г. президиум ЦИК декретом «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» объявил о правах Советского Союза на все известные и еще не открытые земли и острова, заключенные в секторе Арктики между меридианами, идущими от крайней западной точки северной границы (граница СССР с Финляндией 32°4'35 в. д.) и середины Берингова пролива (168°49'30 з. д.) на востоке до Северного полюса. Это автоматически означало, что Земля Франца-Иосифа официально объявлялась находящейся под полной юрисдикцией СССР. Административно архипелаг был включен в состав Архангельской области.

Через три года, летом 1929 г., будущий академик Отто Шмидт в ходе полярной экспедиции на ледокольном пароходе «Георгий Седов» водрузил на архипелаге советский флаг и заявил: «В силу

Владимир ИВАНОВ родился 30 августа 1955 г. в Петропавловске-Камчатском. После срочной службы в пограничных войсках в 1974 г. поступил в ВВМУ им. М.В. Фрунзе (г. Ленинград). Специальность «противолодочное вооружение надводных кораблей» привела его в пограничные войска.

За десять лет службы на Камчатке он прошел путь от командира боевой части до командира корабля 2 ранга. Четыре года командовал ПСКР «Решительный».

В 1986 г. с отличием окончил Высшие специальные офицерские классы ВМФ по специальности «командир противолодочного корабля, соединения кораблей».

В 1989 г. Владимир Иванов предложил направить скоростной корабль для несения погранслужбы на чукотское направление, и в августе-сентябре совершил на судне неледového класса дальний поход на чукотское направление. Достиг самой восточной точки России — острова Ратманова. За освоение нового направления несения службы его отметили правительственной наградой.

С 1990-го по 1993 г. — слушатель командного факультета Военно-морской академии имени Н.Г. Кузнецова.

По окончании академии В. Иванова направили на Север начальником штаба 1-й ОБРПСКР, но уже спустя четыре месяца он возглавил бригаду и принял под свое начало гарнизон.

В 1997 г. по семейным обстоятельствам переведен в Псков на должность заместителя командира бригады пограничных кораблей.

В 2001 г. уволился в запас в звании капитана 1 ранга.

Один из инициаторов создания в Пскове морской набережной с мемориалом псковичам-флотоводцам. Автор первого варианта книги «Морская слава Пскова» (1998).

Один из двух авторов-составителей, а также главный редактор книги «Во славу России. Псковичи в истории Российского флота» (2003).

С 1998 г. является одним из ведущих литературно-патриотического клуба «Два капитана» при Областной детской библиотеке им. В.А. Каверина, организует заседания клуба с участием школьников-кадетов и студентов, активный собиратель фонда музея романа «Два капитана» при названной библиотеке.

данных мне полномочий объявляю Землю Франца-Иосифа территорией СССР!»

Так самой северной точкой России стал берег западнее мыса Флигели на острове Рудольфа Земли Франца-Иосифа.

«Негостеприимные берега, открытые нами, едва ли принесут пользу человечеству», — записал Пайер в своем дневнике. Австриец ошибся. С 30-х гг. прошлого столетия на островах архипелага открываются научные полярные станции, которые вплоть до конца XX в. проводят многочисленные научные наблюдения, преимущественно связанные с изучением погодных условий.

В 50-е гг. прошлого столетия для укрепления северных рубежей Советского Союза здесь строят объекты оборонного значения. В 1981 г. на крайнем северо-востоке острова Земля Александры была введена в строй пограничная застава «Нагурское».

В 1992 г. правительство Гайдара посчитало, что стране не по карману заполярные территории России. Военные архипелаг покинули, оставив функционировать только погранзаставу.

Но даже в той геополитической ситуации Россия вынуждена была адекватно отвечать на существующие в Арктике вызовы, используя все свои возможности.

Карта похода

Для укрепления охраны государственной границы в Арктическом секторе Российской Федерации указом Президента России в составе ФПС России в августе 1994 г. создается Арктическая группа Пограничных войск (АГПВ) с дислокацией управления в г. Мурманске. Командующим был назначен генерал-лейтенант К. Плешко.

АГПВ осуществляла охрану государственной границы на территории Мурманской области и вдоль арктического побережья до якутского пос. Черский, включая острова и архипелаги — Новую Землю, Землю Франца-Иосифа, Северную Землю и Новосибирские острова, общей протяженностью более 13 тыс. километров.

В Арктике особая роль отводилась морской составляющей АГПВ — 1-й Отдельной бригаде пограничных сторожевых кораблей (ОБРПСКР), дислоцировавшейся в п. Кувшинская Салма. Бригаду возглавил капитан 2 ранга В. Иванов.

Для пресечения незаконной деятельности иностранных государств в Арктике руководство ФПС России приняло решение организовать первый в истории морских частей погранвойск высокоширотный поход пограничного сторожевого корабля «Иртыш» (впоследствии — «Мурманск») на Землю Франца-Иосифа (ЗФИ) для взятия архипелага под охрану пограничными кораблями в навигационный период.

Вспоминает капитан 1 ранга в отставке В. Иванов: «В июне 1995 г. в Кувшинскую Салму с инспекцией прибыл Директор ФПС России генерал армии А. Николаев. На докладе я акцентировал внимание на том, что, по нашим данным, в предыдущем году на ЗФИ работало более 20 иностранных экспедиций без разрешения российского правительства, и предложил совершить экспериментальный поход во второй половине августа 1995 г. на архипелаг, чтобы установить российский стяг для демонстрации его иностранцам.

Маршрут похода предполагал переход через пролив Абердер (между островами Брейди и Мак-Клинтока), пролив Маркома и пролив Ермак к острову Хейса с посещением российской полярной станции. Далее следовало отправиться на остров Циглера для установки символического пограничного столба. Конечной точкой маршрута в архипелаге был остров Рудольфа, где тоже планировалось установить символический пограничный столб.

А. Николаев уточнил: «Ходили прежде корабли на архипелаг?»

Я рассказал о том, что 12 лет назад была попытка, но из-за тяжелой ледовой обстановки корабль с полпути вынужден был возвратиться. Директор ФПС России утвердил мое предложение. Корабль готовили вся бригада и Арктическая группа Пограничных войск.

В тот момент автор этих строк — капитан 1 ранга А. За-

харов, флагманский штурман 9-й эскадры атомных подводных лодок Северного флота (п. Видяев), волею судеб оказался в должности флагманского штурмана морского отдела АГПВ и принял непосредственное участие в подготовке штурманской боевой части к походу в сложных ледовых условиях Арктики.

Хотя опыта плавания во льдах на надводном корабле у меня не было, но опыт подледного плавания имел достаточный, чтобы представлять все трудности перехода в высокие широты по маршруту Кувшинская Салма — Земля Франца-Иосифа — Кувшинская Салма.

На бумаге разрабатывали маршрут похода, готовилась к переходу в высокие широты штурманская боевая часть. Изучались особенности плавания в условиях ледовой обстановки и в проливах между островами, а также особенности работы гирокомпасов и других навигационных приборов в высоких широтах. Эта информация впоследствии очень пригодилась командованию ПСКР «Иртыш».

Командир бригады лично подготовился и подготовил командование корабля к уникальному походу. За профессионализм штурманской боевой части и штурманских вахтенных офицеров корабля отвечал флагманский штурман бригады капитан 2 ранга В. Драницын.

Знание дела показали старший помощник командира корабля капитан 3 ранга В. Усов, командир штурманской боевой части капитан-лейтенант О. Сальков, вахтенный офицер А. Примеров. Командир электромеханической боевой части капитан 3 ранга В. Белоусов, несмотря на объективные и субъективные трудности, своевременно и в полном объеме подготовил материальную часть к походу.

Вспоминает капитан 1 ранга В. Иванов: «Командир корабля Леонид Мирошниченко был на сессии в ВМА им. Н.Г. Кузнецова, к управлению кораблем был допущен старший помощник капитан 3 ранга Владимир Усов, без опыта плавания во льдах. Возглавил поход я: у меня был небольшой опыт плавания во льдах еще с Камчатки и допуск к управлению кораблем проекта 97П».

«Иртыш» во льдах

Родную базу пограничный сторожевой корабль «Иртыш» покинул 23 августа. По пути к архипелагу прошли район свободного мореплавания (норвежцы называют его «смятхюлле»), где рыболовные суда контролировал корабль «Урал» (командир — капитан-лейтенант Р. Толок, ныне — адмирал). 26 августа в 9.42 корабль пересек 80° северной широты. Пограничники встали на якорь в районе острова Хейса.

Вечная мерзлота этого острова хорошо ощущается в бесконечных снежных просторах. Средняя температура здесь составляет — 12 °С. Лето проходит за четыре недели, в которые воздух «успевает» прогреться лишь до нуля.

Как считают многие ученые-полярники, в этом месте даже грязь чистая. Из-за низкой температуры на Земле Франца-Иосифа отсутствуют болезнетворные бактерии. Ученые случайно обнаружили такую закономерность: собаки, которые рождались в этой местности, по прибытии на континент умирали через неделю. У них просто не успевал сформироваться иммунитет против инфекций, которых нет на острове Хейса.

Часть личного состава посетила полярную станцию им. Э.Т. Кренкеля. Станция расположена в северо-восточной части острова, на мысе Обсерваторский. Она является единственной обсерваторией в России в области геомагнитной полярной шапки и самым северным метеорологическим постом страны.

В ходе встречи моряки подарили полярникам пограничные сувениры. В ответ им позволили поставить штамп на конверты в память о посещении полярной станции на острове Хейса.

Начальник станции М. Бугаев рассказал о ледовой обстановке на маршруте перехода, дал прогноз ее изменения, исходя из своего богатого полярного опыта. В дальнейшем это стало большим подспорьем морякам-пограничникам в ледовом плавании.

Покинув гостеприимных российских полярников, моряки-пограничники направились к острову Циглера. На переходе в субботу 26 августа на корабле организовали необычную баню. В один из грузовых понтонов на верхней палубе корабля залили подогретую воду Северного Ледовитого океана, и личный состав с удовольствием принимал контрастную воздушно-морскую ванну.

Посетив остров Циглера, моряки ПСКР «Иртыш» на мысе Брайса установили пограничный столб — символ принадлежности Земли Франца-Иосифа России. На столбе укрепили указатели направлений на Родину — остров Ратманова, Москва, Кувшинская Салма — и на Северный полюс.

Вскоре ПСКР «Иртыш» прибыл к острову Рудольфа — самому северному из островов Земли Франца-Иосифа. По плану похода пограничники должны были высадиться на остров и посетить ме-

теостанцию. Метеорологическая станция на острове Рудольфа была открыта летом 1932 г. в рамках программы Второго международного полярного года. Закрыли ее в 1995 г.

Однако из-за сильного прилива высадиться на берег не удалось, и пограничный столб остался на ПСКР.

По случаю достижения самого северного острова России состоялось торжественное построение экипажа. Комбриг поблагодарил личный состав за мужество и доблесть, проявленные при выполнении государственного задания, и доложил, что ветеран корабля майор медицинской службы легендарный В. Кожевников все же успел постоять на земле острова Рудольфа.

«Доктора Кожевникова помнят моряки и рыбаки Северного бассейна: на счету врача не один десяток аппендицитов — операций, проведенных в море. В том рейсе врачу тоже пришлось потрудиться: потребовалась срочная помощь члену экипажа архангельского исследовательского судна «Иван Киреев».

Всего час понадобился пограничникам, чтобы переместить больного на свой борт и подготовить его к операции. Профессионализм и опыт Кожевникова не подвели и в этом случае. Он помог 27-летней Галине Меньшиковой без хирургического вмешательства», — сообщала газета «Мурманский Вестник» 28 сентября 1995 г.

Пограничный столб у о. Рудольфа на палубе ПСКР «Иртыш»

Петр Владимирович БОЯРСКИЙ — советский и российский физик, географ, историк науки, писатель. Один из создателей и заместитель директора по научной работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Института Наследия). Создатель (1986), начальник и научный руководитель Морской арктической комплексной экспедиции.

Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ) — культурологическая организация при Институте Наследия имени Д.С. Лихачева, занимающаяся комплексными исследованиями историко-культурной и природной среды Арктики, поиском и обнаружением различных объектов, связанных с историей освоения Арктики, включая пропавшие экспедиции и их участников.

Петр Владимирович Боярский

К сожалению, уже нет с нами Владимира Николаевича, но я до сих пор бережно храню в своем архиве этот номер газеты с автографом майора Кожевникова. Ушел из жизни и В. Усов, уже будучи командиром дивизиона пограничных сторожевых кораблей Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области. Вечная им память!

По предложению комбрига экипаж на память о покорении Арктики морскими пограничниками сфотографировался на фоне пограничного столба, стоящего на верхней палубе корабля, который обозначил присутствие России у острова Рудольфа.

Вспоминает Владимир Иванов: «Возвращаясь, мы шли вокруг Новой Земли, через Карское море. По пути посетили Большие и Малые Оранские острова, где лежит плита, установленная голландцами в 1881 г. Надпись, сделанная на ней, сообщает о том, что острова были открыты В. Баренцем в 1594 г.

Далее мы прошли вокруг мыса Желания и направились к мысу

У пограничного столба на о. Хейса

Спорый Наволок (Ледяная гавань, место зимовки Баренца), где встретили судно МАКЭ (Морской арктической комплексной экспедиции) «Иван Киреев». На борту был руководитель экспедиции П. Боярский. С ним я был знаком по письмам.

Узнав, что у меня день рождения, П. Боярский настоял на личной встрече. После очного знакомства и поздравлений «Иван Киреев» ушел к мысу Желания укрываться от шторма, а мы в течение трех суток, в семибалльный шторм, вдоль всей Новой Земли напрямик направились к Карским Воротам. Когда прошли пролив и оказались в Баренцевом море, то попали в полный штиль — наконец-то увидели дельфинов и спокойную морскую гладь. Вернулись в базу в два часа ночи, а в пять часов объявили тревогу и начало масштабных учений «Север-95».

В мурманской прессе возвращение ПСКР «Иртыш» описали следующими словами:

«Смелость и дерзость российских пограничников удивили всех: и норвежских коллег, не вышедших

к месту встречи из-за сильнейшего шторма, и ученых-полярников из России, Голландии, США, работавших на островах Хейса и Гукера. И даже саму Арктику, подарившую «Иртышу» и ее экипажу в целом благоприятную погоду.

Офицеры Юрий Иванов, Олег Сальков, Алексей Примеров, Валерий Белоусов, Андрей Харахордин, мичман Дмитрий Кипис обеспечили слаженную работу экипажа и боевых частей корабля, приобрели уникальный опыт высокоширотного ледового плавания».

Этот опыт пригодился в ледовом походе судна «Мурманск» на пограничную заставу «Нагурское», которая находится в тысяче километров к северу от ближайшего материка.

За выполнение государственного задания полагались и государственные награды.

Из воспоминаний капитана 1 ранга В. Иванова:

«После завершения похода я ходатайствовал о награждении старшего помощника и командира электромеханической боевой части медалями Ушакова. Оба они

их получили. Весь экипаж получил знаки „За дальний поход”.

Этот поход вошел в историю Пограничных войск России. В общей суете как-то забыли обо мне. Я не жалею, но спасибо могли бы сказать. Главная же награда для всех — поход, прошедший без сучка и задоринки».

Сейчас, за пеленой прошедших лет, трудно сказать, почему не представили к награде «ледового» комбрига. Возможно, во время его отсутствия матрос, скачиваясь с корабельного трапа, сломал палец — недогляд комбрига. А может, вышел из строя изношенный котел гарнизонной ТЭЦ, и возникли проблемы с отоплением жилого городка — опять виноват комбриг.

Но мне кажется, что лучшей наградой для В. Иванова все же стала благодарность от имени всех родных и близких моряков за благополучное возвращение их мужей, сыновей, братьев из трудного, но славного похода, вошедшего в историю Пограничной службы.

Здоровья Вам и благополучия, комбриг Иванов! ■

ОНИ ОХРАНЯЛИ ТЕГЕРАНСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

Текст: Владислав ЗАПАДНЫЙ,
кандидат исторических наук

Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав Второй мировой войны — СССР, США и Великобритании — проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. Это была первая конференция «большой тройки». По настоянию И.В. Сталина местом ее проведения определили Тегеран. Именно там стороны договорились о сроках открытия Второго фронта. Миссию обеспечения безопасности столь важного политического мероприятия доверили пограничникам.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 20 ноября 1942 г. в бывших казармах Московского военно-технического училища войск НКВД в подмосковном городе Бабушкине (ныне — территория Московского пограничного института ФСБ России) был сформирован 131-й стрелковый полк.

Формирование части завершилось 16 января 1943 г., тогда же командиром полка назначили Героя Советского Союза подполковника Никиту Фадеевича Кайманова. Его заместителем по политической части был Герой Советского Союза подполковник Николай Матвеевич Руденко, по строевой части — Герой Советского Союза капитан Иван Давидович Чернопятко. Эти опытные офицеры-пограничники получили боевое крещение при охране Государственной границы СССР и на фронтах Великой Отечественной войны.

По всем вопросам оперативной и служебной деятельности полк подчинялся непосредственно начальнику Пограничных войск НКВД СССР.

На его укомплектование направляли наиболее проверенных и подготовленных военнослужащих более чем из сотни частей пограничных и внутренних войск.

По распоряжению ГУПВ НКВД СССР от 19 февраля 1943 г. из личного состава 131-го стрелкового

полка выделили 120 военнослужащих, которые после двухнедельной снайперской подготовки находились на боевой «стажировке» в действующей армии на участке 164-й стрелковой дивизии 33-й армии Западного фронта. Всего до октября на фронтах Великой Отечественной войны побывало более 150 бойцов: снайперов и наиболее подготовленных стрелков. Приказом командира полка от 2 июля 1943 г. было объявлено о формировании учебно-снайперского батальона.

С 5 марта 1943 г. личный состав полка выполнял задачи по восстановлению линии правительственной связи на участках Белгород — Волчанск — Купянск — Валуйки и Купянск — Изюм, в районах, освобожденных от немецких оккупантов. После завершения задания к 25 апреля 1943 г. участвующие в его выполнении подразделения возвратились к месту постоянной дислокации полка.

Приказом НКВД СССР от 4 октября 1943 г. 131-й стрелковый полк был переформирован в 131-й мотострелковый полк НКВД. Одновременно он приступил к подготовке выполнения специального задания по охране и обеспечению условий работы конференции руководителей трех ведущих держав — России, США и Англии — в столице Ирана с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.

...К моменту отправки 7 октября со станции Мытищи Московской области в Иран списочный состав полка насчитывал 1 750 человек. Кроме этого, в последний момент в полк зачислили отдельный батальон из 320 человек. Во время конференции он выполнял спецзадачи, цель которых до сих пор остается тайной. 6 декабря батальон вернулся в Советский Союз.

В приграничный азербайджанский город Астара на советско-иранской границе 12 октября прибыли два эшелона с личным составом.

Через три дня 131-й мотострелковый полк на 75 машинах Совирантранса пересек Государственную границу СССР и вдоль Каспийского моря направился на юг. Надо заметить, что официально выезд пограничников за границу был запрещен, поэтому их переодели в форму пехоты, изъяли документы и пр.

В Тегеране полк расположился в военном городке 182-го горнострелкового полка. В тот период ряд официальных документов Н. Кайманов, которому в те дни было присвоено звание полковника, подписывал как «командир гарнизона советских войск в Тегеране».

В первую очередь была проведена рекогносцировка города, определены объекты, которые подлежали обязательной охране,

В первые месяцы войны старший лейтенант Н. Кайманов возглавил сводный отряд из трех застав 80-го пограничного отряда Карело-Финского пограничного округа. 19 суток в полном окружении пограничники сдерживали врага, отбили до 60 яростных атак противника, нанеся ему большой урон. С минимальными потерями сводный отряд вырвался из окружения и, совершив почти 120-километровый марш по болотистой местности, соединился с частями Красной армии.

Инструктор по пропаганде 14-го мотострелкового полка 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД Северного фронта старший политрук Н. Руденко проявил героизм в боях на Лахденпохском направлении в Карелии.

Командир взвода маневренной группы 59-го Посьетского пограничного отряда ДВПО, младший командир И. Чернопятко участвовал в событиях 1938 г. в районе оз. Хасан. На фронтах Великой Отечественной войны сражался с августа 1941 г.

19 мая 1944 г. Тегеран. Справа — командир 131-го МСП полковник Никита Фадеевич КАЙМАНОВ, слева — заместитель командира полка по политчасти в 1943—1944 гг. подполковник Николай Матвеевич РУДЕНКО. Обоим высокое звание Героя Советского Союза присвоено 26 августа 1941 г.

Герой Советского Союза Иван Давидович ЧЕРНОПЯТКО

а именно советское посольство, консульство, дворец шаха, торгпредство, комендатура, почта, телеграф, военные склады, аэродром.

Военнослужащие полка патрулировали улицы, охраняли территорию советского посольства и членов делегаций, работающих на конференции, выполняли функции почетного караула, задерживали и арестовывали разоблаченную вражескую агентуру и т.п.

Вместо запланированных 40 постов внутри города пришлось установить до 100, по 2-3 бойца на каждом. Кроме того, было создано три резервных взвода. Непосредственно на охрану советского посольства направлялось до роты военнослужащих. Почетный караул, в том числе музыкальный взвод, выделяли с 24 ноября.

В фондах РГВА хранится документ — расчет личного состава полка на 26 ноября 1943 г., который наглядно демонстрирует распределение военнослужащих части по охраняемым в тот день объектам в Тегеране. В частности, из 1 429 военнослужащих в посольстве находились 141 человек, в караулах — 139, на трассе — 123, в резерве на трассе — 69, в зенитной обороне — 69, в оцеплении аэродрома — 96, на аэродроме — 22, в почетном карауле — 144, в резерве — 224 человека.

Обслуживание членов делегаций и подразделений охраны конференции осуществлялось экипажами водителей автомобилей и мотоциклов автомотопарка полка. В его состав входило 22 трехтонных ЗиСа, четыре «Эмки», шесть «Виллисов», 80 полутонных «Фордов», а также 22 танка Т-34 и до трех десятков ГАЗов и мотоциклов.

В ежедневных отчетах о морально-политическом состоянии личного состава 131-го мотострелкового полка значилось, что «отрицательных явлений советской воинской дисциплины в полку не было». А 202 человека были повышены в званиях и поощрены ценными подарками.

По окончании конференции полк до осени 1945 г. оставался в Иране. Ему доверили охрану советских объектов и стратегических автодорог, по которым из портов Персидского залива в СССР доставлялись грузы, поступавшие по ленд-лизу. Кроме того, подразделения полка активно боролись с многочисленной германской разведывательно-диверсионной агентурой.

Приказом НКВД СССР от 1 октября 1945 г. 131-й мотострелковый полк был расформирован, личный состав и материальная часть возвращены на территорию Советского Союза и направлены на доукомплектование пограничных отрядов, дислоцированных на южной границе страны. ■

ЖИВИТЕ ДО СТА ЛЕТ!

Текст: Елена ПАВЛОВА
Фото Александра ПЛОТНИКОВА

Кадры старой кинохроники, которые видел, наверное, каждый, — июнь 1945-го, Красная площадь, Парад Победы. И его кульминация: к подножию мавзолея летят знамена и штандарты поверженных гитлеровских армий и дивизий. Окончательная точка в пакте о капитуляции фашистской Германии.

В Ставрополе живет человек, который хоть и не стал участником Парада Победы, но «секретный вагон» с теми самыми фашистскими знаменами и штандартами от Берлина до Москвы сопровождал. Правда, узнал он об этом чуть ли не спустя 70 лет, когда журналисты получили доступ к архивам.

А тогда, в мае 1945-го, 19-летний старший сержант В. Шавлаков понятия не имел, что за миссия возложена на их группу из двенадцати бойцов. Он получил приказ сопровождать эшелон и глаз не спускать с «секретного вагона» и поездных бригад, в которых были и немцы, и поляки. Задание он выполнил почти ценой собственной жизни...

Крестьянскому сыну Витьке Шавлакову с раннего детства приходилось отстаивать свое право на долгую жизнь. И до сих пор удается. Правда, после 90-летия Виктор Иванович сильно заболел. Даже дочь Галина признается: думали, уже не поднимется, будет прикован к инвалидному креслу. Но он — молодец, собрался с силами.

После этого случая каждому новому дню, как 17-летний, радуется.

Даже родных и знакомых своим жизнелюбием вдохновляет. «Вы посмотрите на улицу, — говорит, — какой день солнечный! Какая зелень! Как птицы поют!» Любовь и воля к жизни и есть секрет его долголетия. Впрочем, это желание жить имеет много составляющих. Одна из них — людская благодарность за добрые дела...

...Закладывалось это давным-давно, когда Виктор еще и на свет не родился, а его мама Пелагея Федоровна была просто девочкой Пашей, доброй, работящей и очень честной. В их семье честность, можно сказать, — родовое качество. Росла она в Лимане. Сейчас это Ипатовский район — так называемые рискованные зоны земледелия. В советские годы построили там системы орошения, а прежде случалось так, что засуха становилась для крестьян настоящим бедствием. И многие снимались с мест, продавали свои домишки, живность и ехали обустриваться туда, где солнце не такое палящее и суховеи поменьше.

По проселочным дорогам громыхали телеги, нагруженные нехитрым крестьянским скарбом... Сразу было понятно — люди уезжают навсегда.

Вот с одной из таких телег в пыль, чуть не под ноги Паше, однажды упал какой-то сверток. Девочка развернула его и обмерла — там оказались деньги. Росшая в нищете и знавшая цену каждой копейке, она сразу поняла, что в этом свертке все, что одна из уезжавших семей смогла выручить за свою хатенку и живность.

Бросилась она вслед за телегой. Как на грех, не уставшие еще лошади резво тащили тяжелый воз. Да и не видно было ни зги из-за пыли, которую поднимала груженная телега. Так Паша бежала километра три, пока ее не заметили. Запыхавшись, она протянула главе семейства сверток с деньгами. Поначалу все просто онемели. Потом, конечно, благодарили. А когда телега уже скрывалась в облаке пыли, Паша услышала, как издали ей прокричали: «Живи подольше — до ста лет!»

Видимо, от всей души прозвучало это пожелание. Почти все сбылось. Пелагея Федоровна дожила до 96... А ведь жизнь ее ровесников легкой не назовешь...

В 1930-м, когда шла коллективизация, Шавлаковых с бухты-барахты записали в «кулаки», хотя

всего «богатства» у них было — дом, коровенка да слепая лошадь. Спасибо, не сослали, видимо, потому, что ссылат из засушливых степей близ Калмыкии вроде уж дальше некуда. В общем, Шавлаковых с четырьмя маленькими детьми просто выселили из дома и отпустили на все четыре стороны. Пришлось им податься к дальним родственникам — в Новоселицкий район. Виктор Иванович хорошо помнит это время — тогда ему было лет пять. Да и как можно забыть лепешки из опилок и лебеды, которые приходилось есть — иначе было не выжить. На Ставрополье наступал голод...

Через несколько лет Шавлаковы все же вернулись в Лиман. Удивительная для того времени метаморфоза произошла с поселковой властью: Шавлакова-старшего не только перестали считать «кулаком», но и направили на курсы — учиться управленческому делу. Позже односельчане выбрали его председателем колхоза. В общем, жизнь стала налаживаться, если бы не война...

Летом 1942-го Лиман заняли немцы. Семье удалось спастись только благодаря учительнице немецкого языка Марте Ивановне, этнической немке. Ее взяли на работу в комендатуру. Однажды поздно вечером она прибежала в дом Шавлаковых и предупредила: «В ночь уходите. Утром за вами придут». Марта Ивановна узнала это из приказа коменданта, который печатала. В расстрельном списке была вся семья председателя колхоза — и взрослые, и дети — ее ученики.

Ночью все Шавлаковы ушли на 10 километров от села в степи, которые казались немцам безлюдными и бескрайними. Во всяком случае, вглубь они не совались.

Поздней осенью Пелагея с младшими детьми вернулась домой. Про тот расстрельный список уже никто не вспоминал. А в первые январские дни 1943 г. в село наведальсь и Витька с братом. Издали увидели двух лошадей у коновязи в своем дворе. Потихоньку подобралсь к окошку. Мать выставила на стол какую-то нехитрую снедь. У стола сидели два немца...

Братья, мечтавшие сразиться с фашистами, заметили, что гости прислонили свои винтовки к стене у самой двери. Нужно быстро

Виктор Шавлаков (слева) с фронтовым другом

ее распахнуть, схватить оружие... Но они даже «хенде хох!» крикнуть не успели.

— Здорово, хлопцы! — приветствовали их «немцы» на чистом русском. — Вы только в сени вошли, мы уже поняли, что вы задумали!

Улыбчивый парень откинул полу немецкой шинели. Под ней скрывалась советская форма. Это были наши — разведчики.

Все мальчишки мечтали тогда попасть на фронт. Но «разведка» их с собой, конечно, взять не могла.

— Потерпите немного, — сказал, прощаясь, боец. — Недели через две мы уже здесь, у вас, будем...

...Не обманул. Морозным январским утром в окрестностях Лимана грохотало и свистело.

Вскоре бить врага отправился и 17-летний Виктор. Но сначала новобранцев доставили под Моздок, в 35-й запасной стрелковый полк 28-й запасной стрелковой дивизии, где бойцы постигали азы военной науки, осваивали станковый пулемет, рыли окопы, учились занимать оборону. И, конечно, ждали приказа на фронт.

В августе 1943 г. дождались: тревога, погрузка в вагоны и славный город Ростов-на-Дону. Точнее, его окрестности. Фронт готовился к наступлению.

В одном из боев задачей пулеметчика Шавлакова было добраться до полуразрушенного здания и не дать засевшему там противнику вести прицельный огонь по нашим солдатам, поднявшимся в атаку. Виктор

пополз к зданию, прикидывая, как бы проникнуть внутрь. И вдруг подумал: высокие остовы бывших стен дома видны издали, это же прекрасный ориентир для артиллерии. Так что позицию юный пулеметчик занял в воронке, метрах в двадцати от здания. И тут его уши заложил от пронзительного «ии-уу» наших минометов, которые прицельно били по тому самому зданию. Окажись он там, шансов уцелеть у него бы не было... Осознание этого пришло позже. А тогда — ринулся вперед вместе с поднявшейся в атаку пехотой...

В санбате он снова рвался в бой. И попал. Сражаясь за город Шахты, больше половины его роты полегло. Шестдесят человек. Виктор получил тяжелое осколочное ранение в живот и первую свою боевую награду — медаль «За отвагу»...

Последствия того ранения неожиданно дадут о себе знать уже в конце войны. Солдат Шавлаков попадет в санбат, а оттуда, благодаря юношескому авантюризму, в группу, выполнявшую то самое спецзадание в военном эшелоне, идущем из Берлина в Москву. Для чего уговорит писаря включить его в список спецгруппы. Впоследствии командир, конечно, вычислил лишнего человека. Пригляделся к бойкому парню и назначил его старшим...

Виктору в мае 1945 г. еще и двадцати не было. Но на войне взросление наступает быстро. Ко многим вещам, доселе неведомым, люди начинают относиться намного серьезнее. Вот и старший

Виктор Шавлаков с женой Марией

сержант Шавлаков тогда даже не слышал о таких понятиях, как информационная провокация или обработка массового сознания. Но столкнуться с этим ему все-таки пришлось. Он видел, как поначалу боялись русских солдат местные жители. Хотя запугали их вовсе не они, а фашистские пропагандисты. К примеру, запомнился ему яркий плакат с изображением советского солдата, раздирающего тельце немецкого младенца и пьющего его кровь. Поэтому немудрено, что немецкие фрау при появлении русских солдат старались спрятать своих детей...

Однажды к Виктору подошла женщина с вопросом: «Неужели русские так изменились? Раньше они не воевали с детьми». Причем обратилась она к нему по-русски. Оказалось, это была представительница первой волны эмиграции.

— Вы не верьте фашистским рассказам о нас, — ответил ей Виктор. — Вранье все это.

Немецких детей наши бойцы не обижали. Иногда даже кормили.

А вот в американской зоне солдаты-янки позволяли себе развлекаться, наблюдая, как голодные немцы бросаются собирать с земли рассыпанные продукты. А они эту тележку с продуктами сами специально переворачивали. Виктор это собственными глазами видел, когда уезжал из Берлина в Дрезден. Вокзал находился в зоне оккупации союз-

ников. Правда, отметил молодой боец, «американские товарищи» наблюдали не за немцами, ползающими по земле, а за русскими солдатами. Может, надеялись, что те тоже кинутся собирать американские подачки. У них уже тогда присутствовало снисходительное отношение к остальному миру.

Удивительно, что американцы, у которых «синдром мыльного пузыря» был налицо, ожидая от русских проявления алчности, низости или слабости, при этом их явно побаивались. Отступали подальше, за толпу, и наблюдали издали...

...Но русским было не до них. Солдат, прошедших с боями всю Европу, окрыляла радость скорой Победы. С Победой бойцы поздравляли друг друга еще до 9 мая. Было очевидно, что гитлеровцам уже не выстоять. Хотя еще шли ожесточенные бои, в которых гибли наши солдаты.

Виктор при выполнении того самого спецзадания тоже неоднократно оказывался буквально на краю пропасти.

В том эшелоне кроме секретного было еще сорок пять вагонов, забитых трофеями из поверженной Германии. За ними, как выяснилось, шла настоящая охота.

Поездная бригада в эшелоне была немецкая — со спецификой движения по узкоколейкам Европы советские машинисты знакомы не были. Но с немцами, как ни странно,

проблем больших и не было. А вот при пересечении польской границы в эшелон погрузилась большая группа поляков: машинист и якобы сопровождающие. Они объяснили это тем, что состав идет по территории Польши и за него отвечают поляки.

Оказалось, это была банда, алчущая поживиться трофейным добром. Подобные случаи происходили часто — идущие из Германии эшелоны просто пропадали. Виктору, как старшему группы, не раз приходилось специально получать разрешение не перегонять состав в ангар или на запасные пути. Он дневал и ночевал в паровозе, чтобы не оставлять без присмотра машиниста. Но усталость однажды взяла верх, всего лишь на миг, который чуть не стоил ему жизни.

Присев на корточки, Виктор задремал. И вдруг лицо его опалило обжигающим жаром. Парень вскочил, передернул затвор. За секунды он понял, почему в непосредственной близости от него оказался машинист, и зачем он полностью распахнул огнедышащее горнило топки...

Наконец спецгруппа доставила эшелон в Ростов, в распоряжение 61-й армии. А Шавлаков отправился дальше — сопровождать до Москвы самый ценный «секретный вагон»...

С войны Пелагея Федоровна Шавлакова дождалась всех, кроме сына Ивана, героически погибшего в бою. Очень беспокоилась о Викторе, который так и не смог расстаться с военной службой и поступил в Орджоникидзевское пехотное училище. Там его отобрали в пограничные войска.

Сначала он служил на заставах, рассыпанных по лесистым горным склонам Черноморского побережья. На молодого офицера заглядывались многие красивые девушки. Но суженую свою он встретил в родном Лимане. Из очередного отпуска вернулся на заставу с молодой женой Машей, которая стала делить с ним все тяготы и радости пограничной службы. Да и сама чем могла помогала пограничникам. Особенно когда они оказались на Курилах.

Там были несказанно рады появлению на острове Итуруп учительницы. Удивительно, но Марии Петровне удавалось справляться с классом, в который собрали детей разного возраста, где каждому надо было все объяснять, рассказывать, проверять задание...

Ребята в своей Марье Петровне души не чаяли. И она их любила. Тогда еще нигде в СССР не проводилась «Зарница». А на далеком острове Курильской гряды дети пограничников уже играли в эту военно-спортивную игру, главным инициатором проведения которой была простая учительница младших классов, жена начальника заставы.

Дочки, Светлана и Галина, до сих пор помнят, как гордились в детстве своими родителями. В седьмом классе на уроке литературы, когда изучали прозу А. Пушкина, Галя гордо заявила: «Мой папа — капитан. Я тоже капитанская дочка».

На Итурупе авторитет начальника заставы был непререкаем. Причем вполне заслуженно. Именно благодаря его стараниям застава превратилась в образцовую. При нем пограничники забыли о такой «лихоманке», как цинга. Быт и питание личного состава новый начальник наладил очень быстро. Помогла крестьянская смекалка парня, выросшего в засушливых ставропольских степях.

Картошку, которую сбрасывали пограничникам с вертолетов, есть было невозможно из-за привкуса мыла. Да и зачем, если ее вполне можно выращивать прямо на заставе. В магматической породе картофель, как выяснилось, дает огромные урожаи, которые на материке никогда и не вырастишь. И все благодаря тому, что остров Итуруп образовался после извержения вулкана. Сегодня он громадой возвышается в самом его центре, упираясь заснеженной верхушкой в облака...

А секрет выращивания картошки в лунках магматической породы начальник заставы позаимствовал у японцев. Заинтересовался, почему это они у себя на сопках делянки разбили. Копашатся там, лунки копают. Ну а дальше сработала та самая крестьянская смекалка. Должна же быть эта почва плодородной, иначе как бы здесь цвели буйным цветом розы, вырастали до размеров яблока плоды шиповника и местные ягоды.

И вот к нормам довольствия пограничников добавилось варенье, которое варила прибывшая с материка теща начальника заставы Ирина Николаевна. А потом еще — молоко, сыр, яйца, сметана — все натуральное. При Шавлакове на заставе было

обустроено настоящее крестьянское хозяйство.

На Итуруп заходило много судов — моряки пополняли здесь запасы пресной воды и охотно выполняли просьбы и поручения пограничников. Тем же морским путем прибыли с материка на Итуруп коровы, свиньи, куры-утки, а также семенные запасы картофеля и некоторых других сельскохозяйственных культур.

Службе это ничуть не мешало. Наоборот, радовало бойцов — петушинные побудки по утрам, мычание коров и прочее разноглосье крестьянского подворья каждому напоминали родной дом...

Конечно, условия самой службы были более чем суровые, требования — жесткие. Однажды начальника заставы за невыполнение приказа чуть не отдали под трибунал. А потом вдруг медалью наградили «За спасение утопающих». Это очень дорогая для Виктора Ивановича награда.

В тот день Курильскую гряду накрыл ураган. Ветер валил с ног. Море бесновалось. И вдруг — звонок из рыбсовхоза. Судно с рыбаками попало в шторм, и его выбросило на скалы. Испуганные люди из последних сил спасались на мачте и скальных выступах.

Шавлаков тут же связался с командованием. С Кунашира ответили категорическим «нет!». Мол, ты отвечаешь за пограничников, а не за рыбаков. Пока не стихнет ураган, выдвигаться к скалам запрещаем.

— Когда ветер стихнет, спасать уже будет некого, — сказали ему в рыбсовхозе. Виктор Иванович и сам это понимал. В тот раз он обратился к бойцам своей заставы не как командир...

— На скалах гибнут люди. Мне запретили вести вас туда в ураган. Я иду сам. Кто добровольно готов идти со мной — шаг вперед.

Шаг вперед сделали все.

Со стороны суши к скалистому берегу можно было подойти только на лыжах. Иначе через двухметровые сугробы и ветер не пробиться. И они пробились. И сняли со скал семнадцать человек — в том числе трех женщин-поваров. Раненых тащили на самодельных санях, сбитых из лыжных полозьев.

Наутро с Кунашира долетали «гром и молнии». «Нарушение приказа! Трибунал!»... А потом вдруг —

Виктор Шавлаков

затишье. И неожиданный приказ о государственной награде. Это уже было решено на самом высоком уровне, когда Минрыбпром вышел на командование пограничными войсками с благодарностью за спасение семнадцати рыбаков...

...К сожалению, майор в отставке Виктор Иванович Шавлаков прослужил на границе меньше, чем был готов. Во время учебы в академии неожиданно дала о себе знать травма, полученная во время встречи с четвероногим нарушителем пограничной зоны — громадным бурый медведь.

Поправился начальник заставы после тяжелой травмы быстро, но, как выяснилось, исключительно за счет своей недюжинной силы воли и жизнелюбия. Потом врачи, обследовавшие слушателя академии, потерявшего сознание на занятиях, диву давались, как он продолжал служить. После тяжелой черепно-мозговой травмы развивалась опухоль. И отмерили тогда медицинские светила Виктору Ивановичу жизненного срока не больше нескольких месяцев... А минуло уже с тех пор 45 лет.

Даст Бог, на нем сбудется то давнее пожелание, которое прокричала его матери незнакомая женщина на пыльной проселочной дороге — дожить до ста лет. Ему ведь так хочется еще радоваться и солнцу, и зелени за окном, и разливающейся по праздничному городу мелодии Марша Победы. ■

МУЗЕЙ ЕСТЬ ПАМЯТЬ О ВЕКАХ

Текст: Анатолий ТАЯНЧИН

Накануне Дня Победы в Забайкальском краевом краеведческом музее имени А.К. Кузнецова в Чите открылась выставка «Всегда на связи, всегда на чеку», посвященная 100-летию со дня учреждения пограничной охраны. Организована она была по инициативе Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Выставка позволяет представить исторические вехи развития российского погранведомства, в том числе на примере забайкальского участка границы России.

Сотрудники музея специально подбирали экспонаты из фондов комнат Боевой славы служб в пгт Приаргунск, Кокуй, с. Даурия, авиаотряда ФСБ России, комнаты истории ансамбля песни и пляски Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю, а также личных коллекций ветеранов, музея истории Пограничного

управления ФСБ России по Забайкальскому краю.

Посетители выставки могли также увидеть боевые знамена соединений, награды, бюсты героев-пограничников, личные вещи, иллюстрирующие их службу и быт.

Гостей краевого краеведческого музея приветствовал исполняющий обязанности его директора Э. Шеллофаст.

К собравшимся обратились Главный федеральный инспектор по Забайкальскому краю Д. Колонин, Председатель Законодательного собрания Забайкальского края И. Лиханов, министр культуры Забайкальского края Е. Михайлова, начальник управления по вопросам территориальной обороны и национальной безопасности губернатора Забайкальского края Р. Аветисян, заместитель председателя Думы городского округа «Город Чита» А. Зенков, сотрудник отдела по связям с общественностью администрации города краевед А. Лыцусь.

Торжественную красную ленту перерезали Председатель совета общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Забайкальского края полковник запаса В. Алёхин и председатель совета ветеранов УФСБ

России по Забайкальскому краю полковник в отставке С. Рыкунов.

На мероприятии присутствовали ветераны пограничной службы, учащиеся кадетских классов средней школы № 1 г. Читы.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ПРИГЛАШАЕТ... К РАЗГОВОРУ

Уважаемые читатели!

24 октября 2018 года в Координационной службе Совета командующих Пограничными войсками планируется проведение очередного заседания редакционной коллегии журнала «Пограничник Содружества» и приложения к нему журнала «Ветеран границы».

Его участники обсудят вопросы, касающиеся проблемно-тематического содержания журнала, организации информационного взаимодействия заинтересованных структур пограничных ведомств государств — участников СНГ и отраслевых органов сотрудничества, проведения подписной кампании на издания СКПВ.

Приглашаем вас принять участие в этом разговоре. Свои предложения, замечания и пожелания направляйте в адрес редакции (115093, г. Москва, Главпочтамт, а/я 4, для «Пограничника Содружества»), а также на электронный адрес Координационной службы СКПВ: skpw.sng@yandex.ru

Индекс журнала «Ветеран границы»
по каталогу «Роспечать»:
72144; 81924 (годовой)

по каталогу «Почта России» — **П3791**

Индекс журнала «Пограничник Содружества»:
по каталогу «Роспечать» — **72143; 45982** (годовой)

по каталогу «Почта России»: **П3719**

